

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S241377150017812-6

“Перебранка Локи”: лингво-стилистический этюд

© 2021 г. Т. В. Топорова

доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник Института языкознания РАН,
Россия, 125009, Москва, Большой Кисловский пер. 1 стр. 1
t1960@list.ru

Резюме. Ключом к пониманию семантики и жанровой структуры “Перебранки Локи” оказывается наиболее релевантная для архаичной мифопоэтической традиции ситуация праздника (*пир*). При этом воссоздаётся прецедент первотворения и детерминируется необходимость функционирования космологической песни, заостряющей внимание на эсхатологической теме. *Диалог* в форме словесной *перебранки* со свойственной ей лексикой низкого стиля служит для наиболее адекватного описания “антиповедения” главного персонажа – Локи в наиболее опасный для мироздания момент противоборства стихий хаоса и космоса.

Ключевые слова: “Старшая Эдда”, жанр, космологическая песня, миф творения, синхрония, диахрония, семантическая реконструкция, сравнительно-исторический анализ.

Для цитирования: Топорова Т.В. “Перебранка Локи”: лингво-стилистический этюд // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2021. Т. 80. № 6. С. 53–60. DOI: 10.31857/S241377150017812-6

Locasenna: A Linguo-Stylistic Approach

© 2021 Tatyana V. Toporova

Doct. Sci. (Philol.),
Leading Researcher of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences,
1 bld. 1, Bolshoy Kislovsky, Moscow, 125009, Russia
t1960@list.ru

Abstract. The key to understanding the semantics and the genre structure of Eddic lay “Lokasenna” is the most relevant for the archaic mythopoetic tradition ritual feast. At the same time, the precedent of the first creation is recreated and the necessity of functioning of a *cosmological* song that focuses attention on the eschatological theme is determined. *Dialogue* in the form of a verbal *quarrel* with its inherent vocabulary of low style serves for the most adequate description of the “antibehavior” of the main character – Loki in the most dangerous moment for the universe of the confrontation between the elements of chaos and the cosmos.

Key words: “Elder Edda”, genre, cosmological song, myth of creation, synchrony, diachrony, semantic reconstruction, comparative analysis.

For citation: Toporova, T.V. “Perebranka Loki”: lingvo-stilisticheskij etjud [Locasenna: A Linguo-Stylistic Approach]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2021, Vol. 80, No. 6, pp. 53–60. (In Russ.) DOI: 10.31857/S241377150017812-6

Эта песня занимает особое положение в корпусе “Старшей Эдды” [1] по целому ряду причин:

- это единственная эддическая песня, содержащая в концентрированном виде наиболее полную информацию, компрометирующую богов, причём не отдельных, а *всех* представителей древнеисландского пантеона, то есть акцентирующая внимание исключительно на *негативном* аспекте;
- сосредоточенность на сведениях, получающих отрицательную оценку на аксиологической шкале, актуальной для архаичной мифопоэтической традиции, влечёт за собой два важных следствия – возможность реконструировать самые тёмные и неясные, по-видимому, тщательно завуалированные мифологические представления, порочащие богов, но от этого не менее ценные для исследования¹, и описать соответствующую этому содержанию форму, несомненно относящуюся к *низкому* жанру, достаточно необычному для “Старшей Эдды”, эпического произведения с типичной для него установкой на идеализацию и героизацию изображаемых событий;
- по поводу жанра, провозглашённого в названии данной песни, – *перебранки* – можно отметить её сравнение с сатирами Аристофана [3, р. 26] и её отличие от остальных образцов, в частности от “Песни о Харбарде”, где речь идёт также о ссоре богов (Тора и Одина), заключающееся, во-первых, в том, что участников конфликта несравненно больше (не считая Локи, их семнадцать), и это многоголосие даёт повод для интерпретации песни как максимального приближения к *драматическому* произведению [4], и, во-вторых, в площадном, намеренно грубом характере реплик, функционировании нецензурной лексики;
- в мифологическом цикле “Старшей Эдды” песни следуют друг за другом в произвольном порядке, без всякой внутренней связи между собой, не мотивированно, в то время как только “Перебранка Локи”, изображающая пир богов у морского великана Эгира, продолжает предыдущую “Песнь о Хюмире”, посвящённую добыванию котла для варки пива на этом пиру, обнаруживает с ней сюжетную преемственность, то есть возникает уникальный шанс получить представление об эддическом текстовом фрагменте, превосходящем по объёму одну песню как единицу измерения в изучаемом корпусе;

¹ Неслучайно Ян де Фрис видел в “Перебранке Локи” более глубокий смысл, который оставался незамеченным специалистами [2, S. 261].

- “Перебранка Локи” заслуживает внимания и благодаря своим выдающимся художественным особенностям, так как она обладает “законченностью композиции и строгостью метрической и строфической формы” [5, с. 230].

Перечисленные выше аргументы убедительно свидетельствуют о необходимости более углублённого анализа “Перебранки Локи”. Главная задача заключается в выделении фрагментов различных жанров, конституирующих эту эддическую песню, и в определении лингвостилистических средств, служащих для их реализации.

Однако прежде чем перейти к непосредственному изучению текста, следует дать краткую характеристику этой песни, а также фигуре главного персонажа – Локи.

В прозаическом вступлении сообщается о том, что Эгир, получив котёл, приготовил асам пива и пригласил их на пир, где должны были соблюдать мир, на котором собрались “Один и Фригг, его жена, ... Сив ..., жена Тора, Браги и Идун, жена его, Тюр, ... Ньёрд и жена его Скади, Фрейр и Фрейя, ... Локи и слуги Фрейра – Бюггвир и Бейля” [6, с. 53]. Тор отсутствовал, так как сражался на востоке с великанами. Локи, не стерпев всеобщих похвал расторопному слуге Эгира Фимифенгу², убил его и был изгнан в лес, а затем вернулся и набросился с бранью и упрёками на богов, обвиняя их в трусости, колдовстве, распутстве и женоподобности, а богинь – в любвеобильности. Боги, защищаясь, укоряют Локи в способности менять пол и рожать детей и в занятиях магией. Разоблачениям и оскорблениям был положен конец возвращением Тора. Локи удаляется в финале песни в водопад Франангр, где он прячется в образе лосося. Боги ловят его, связывают кишками его сына Нари, богиня Скади вешает над лицом Локи змею, яд которой капает на него, и он так корчится от боли, что происходят землетрясения. Нельзя не обратить внимания на одно важное обстоятельство: агрессия исходит исключительно от Локи, являющегося зачинщиком конфликта³, в то время как боги занимают оборонительную позицию.

Что касается датировки песни, то доминирует взгляд о её раннем языческом происхождении (до 1000 г.), хотя и не существует единого мнения относительно её толкования. Итог разнообразных концепций подводит Стеблин-Каменский: “Одни считали, что она представляет собой сатиру

² Букв. “ловкий добытчик” [5, с. 230].

³ Неслучайно он называется “кузнецом зла” (*bolvasmiðr* (Ls. 41)), “знающим зло” (*lævisi* (Ls. 54)).

на богохульство, разоблачение богохульника (то есть Локи) и прославление Тора (Могк, Йонссон). Другие считали, что цель её – просто позабавить слушателей (Ессен, Э. Нурен). Третьи считали, что она представляет собой сатиру на языческих богов, сочинённую то ли новообращённым христианином, то ли разочаровавшимся язычником (Фрис и др.)” [5, с. 230]. Воздержимся пока от комментариев и сделаем в дальнейшем выводы на основании изучения языковых фактов. Вместе с тем, нельзя не согласиться с утверждением о том, что “Перебранку Локи” нельзя рассматривать исключительно на германском материале, необходимо выйти за его пределы на индоевропейский уровень⁴. Ян де Фрис предлагает трактовать её в связи с индоевропейским мифом о “напитке богов”, который распадается на несколько блоков: добывание напитка; попытка похищения напитка враждебными богам силами; повторное овладение напитком богами, прибегающими к хитростям, например, переодеванию в женскую одежду; наказание для противников богов [2, S. 261], и отождествлять её со вторым разделом. По нашему мнению, эта гипотеза оказывается весьма конструктивной для понимания “Перебранки Локи”, поскольку обеспечивает ей индоевропейскую перспективу, хотя и не отменяет необходимости обращения к эддическому тексту как первоисточнику.

По поводу фигуры Локи специалисты приходят к общему убеждению о том, что в скандинавском пантеоне он относится к наиболее сложным и неоднозначным персонажам. Его противоречивый характер, выражающийся в коварстве и злокозненности, враждебности богам, находит объяснение в его комически-демонической ипостаси как “отрицательного варианта культурного героя и мифологического плута-трикстера с отчётливой хтонически-шаманской окраской, <...> посредника, способствующего циркуляции ценностей между различными мирами, <...> двойника Одина в космологических и этиологических мифах и его антипода в эсхатологических” [7, с. 68–69]. Помимо многогранности и загадочности образа Локи обращают на себя внимание ещё два обстоятельства, отличающие его от других представителей скандинавского пантеона, – отсутствие признаков его культа и топонимов, восходящих к соответствующему теониму [2, S. 266]. Особый интерес представляют попытки обнаружения индоевропейских параллелей

(вроде древнегреческого Прометея, ирландского Брикрена из уладского цикла саг, осетинского Сырдона) или следов влияния, например, западноазиатского [8, s. 121–122], или даже его философского осмысления как “опасного импульсивного мышления, легко пускающегося в обход и приводящего к угрожающим жизни результатам” [9], противопоставленного медлительному, всё взвешивающему и долго размышляющему уму. В любом случае очевидна, с одной стороны, архаичность, а с другой – амбивалентность Локи.

После предварительных замечаний перейдём к лингвостилистическому анализу “Перебранки Локи” и выделим в составе этой эддической песни фрагменты следующих жанров с присущими им признаками, иллюстрируемыми и на примере других мифологических песен “Старшей Эдды”⁵:

1) **словесный поединок**, вербальная деятельность, реализующаяся при помощи

глаголов *говорения*:

говорить: *auðigr verða mun ec í andsvorom, // ef þú mælist til mart* (Ls. 5) “богаче я буду ответами, // если ты будешь *говорить* слишком много”*; *at þér mæla né megoð* (Ls. 7) “что *сказать* не можете?”*; *síðr oss Loki qvedi lastastofom // Ægis hóllo í* (Ls. 10; аналогично 16; 18) “чтобы нам Локи не *говорил* оскорбительных слов // в чертоге Эгира”*; **qvaddi** *hann ásona* (Ls. 10 проз. 2) “*сказал* он асам”*; **þic qved** *ec allra qvenna // vergiarnasta vera* (Ls. 17) “*говорю* я, что ты изо всех женщин // самая охочая до мужчин”*; *Enn þic síða kóðo Sámseyo í* (Ls. 24) “А про тебя *говорят*, что ты колдовал на острове Самсей”*; *enn mic bráðan qveda // goð ǫll oc gumar* (Ls. 45) “про меня *говорят*, что я быстрый, // боги все и люди”*; **Qvad** *ec fyr ásom, qvad ec fyr ása sonom, // þatz mic hvatti hugr* (Ls. 64) “*Сказал* я асам, *сказал* я асов сынам, // к чему меня подстрекал ум”*; **Segðu** *þat, Eldir, svá at þú einugi // feti gangir framarr* (Ls. 1) “*Скажи*, Эльдир, прежде чем ты // с места сойдёшь”*; **Orlogom** *usrom scyilit aldregi // seggia seggiom frá* (Ls. 25) “О судьбе вашей не нужно никогда // *говорить* людям”*; *Austrforom þínom scaltu aldregi // seggia seggiom frá* (Ls. 60) “О своих походах на восток не должен ты никогда // *говорить* людям”*; *orlog Frigg hugg ec at ǫll viti, // þótt hon síalfigi segi* (Ls. 29) “судьбу всю, я думаю, Фригг ведает, // хотя сама и не *говорит* [об этом]”*; *Enn vill þú, Frigg, at ec fleiri telia // mína meistafi* (Ls. 28) “Хочешь, Фригг, я дальше *скажу* // мои злобы слова”*; *er þú uðra telr // líóta leiðstafi* (Ls. 29) “если ты *говоришь* о нас // ужасные слова”*; *ef vér*

⁴ Ср.: “Erst wenn es uns gelingt, durch den Vergleich mit Überlieferungen anderer indogermanischer Völker den Blick zu schärfen, können wir weiter kommen” [2, S. 266].

⁵ Преимущественно цитируется “Прорицание вёльвы” как образец космологической песни.

gorva scolom // **telia** vömmín vár (Ls. 52) “если мы должны // *рассказать* о нашем позоре”⁶;

молчать: þognoðo þeir allir (Ls. 5 проз. 2) “они все *замолкли*”; Hví þegit ér svá, þrungin goð (Ls. 7) “Что вы *молчите*, надутые боги”⁷; Þegíðu, Iðunn! (Ls. 17) “*Молчи*, Идунн!”; Þegi þú, Gefion! (Ls. 20) “*Молчи*, Гевьон!”; Þegi þú, Óðinn! (Ls. 22) “*Молчи ты*, Один!”; Þegi þú, Frigg! (Ls. 26) “*Молчи ты*, Фригг!”; Þegi þú, Freyia! (Ls. 30; 31) “*Молчи ты*, Фрейя!”; Þegi þú, Niðrd! (Ls. 34) “*Молчи ты*, Ньёрд!”; Þegi þú, Týr! (Ls. 38; 40) “*Молчи ты*, Тюр!”⁸; Þegi þú, Byggvir! (Ls. 46) “*Молчи ты*, Бюггвир!”; Þegi þú, Heimdallr! (Ls. 48) “*Молчи ты*, Хеймдалль!”; Þegi þú, Veyla! (Ls. 56) “*Молчи ты*, Бейля”; *; Þegi þú, rög vætr! (Ls. 57; 59; 61; 63) “*Молчи ты*, мерзкое существо!”; ef þú nú þegir (Ls. 41) “если ты не *замолкнешь* теперь”⁹;

петь: Flá er þér tunga, hugg ec at þér fremr myni // ógott um gala (Ls. 31) “Лжив твой язык, позднее он должен будет // *недоброе петь*”⁸;

просить: ása at biðia, at mér einn gefi // mæran druss miðar (Ls. 6) “асов *просить*, чтобы мне дали // *глоток знаменитого мёда*”⁸; Við ec, Bragi (Ls. 16) “*Прошу я*, Браги”⁸;

ругать: hann ræðr ró, þeim er røgir hér // goð qll oc guma (Ls. 55) “он успокоит того, кто *ругает* здесь // *всех богов и людей*”⁸;

судить: Of varn sín dæma oc um vígrisi sína // sigtíva synir (Ls. 2) “Об оружии своём *судят* и о готовности к бою // *победы богов сыновья*”⁸;

обозначений вербальной деятельности:

болтливость: þíat ofdryccia veldr alda hveim, // er sína mælgí né manað (Ls. 47) “потому что чрезмерное питье подавляет каждого, // кто не следит за *болтливостью*”⁸;

крик: hrópi oc rógi ef þú eyss á holl regin (Ls. 4) “*крик* и позор ты выльешь на благих богов”⁸;

ответ: auðigr verða mun ec í andsvorom, // ef þú mælig til mart (Ls. 5) “богаче я буду *ответами*, // если ты будешь говорить слишком много”⁸;

речь: hvat hér inni hafa at ólmádom // sigtíva synir (Ls. 1) “что здесь внутри имеют за *пивной разговор* // *победы богов сыновья*”⁸; Léttari í mádom vartu við Laufeýiar son (Ls. 52) “Легче в *речах* была ты с сыном Лауфейи”⁶”; þér scal minn þrúðhamarr, // Miðllnir, mál fyrnema (Ls. 57; 59; 61; 63) “у тебя мой молот силы // Мьёлльнир *речь* отнимет”⁷”⁸;

⁶ Сын Лауфейи – Локи.

⁷ То есть заставит замолчать.

слово: ása oc álfa, er hér inni ero, // mangi er þér í orði vinnr (Ls. 2) “из асов и альвов, которые здесь внутри, // никто тебе в *слове* не друг”⁸; ef við einir scolom // sáryrðom sacaz (Ls. 5; аналогично 19) “если мы начнём // *оскорбительными словами* ссориться”⁸; síðr oss Loki qveði lastastofom // Ægis hóllo í (Ls. 10; аналогично 16; 18) “чтобы нам Локи не говорил *оскорбительных слов* // в чертоге Эгира”⁸; er þú uðra telr // líóta leiðstafi (Ls. 29) “если ты говоришь о нас // *ужасные слова*”⁸; Enn vill þú, Frigg, at ec fleiri telia // mína meinstafi (Ls. 28) “Хочешь, Фригг, я дальше скажу // *мои злобы слова*”⁸;

обозначений органов речевой деятельности:

язык: Flá er þér tunga, hugg ec at þér fremr myni // ógott um gala (Ls. 31) “Лжив твой язык, позднее он должен будет // *недоброе петь*”⁸;

2) **космологическая песня**, верифицируемая элементами эддического мифа творения

время первотворения: Mantu þat, Óðinn, er við í árdaga // blendom blóði saman (Ls. 9) “Помнишь ты это, Один, когда в *древние времена* // мы смешали вместе кровь”⁸; hvat íþ æsir tveir drýgðot í árdaga (Ls. 25) “что вы двое асов совершили в *древние времена*”⁸; þér var í árdaga íþ líóta líf um lagit (Ls. 48) “тебе была в *древние времена* ужасная жизнь положена”⁸; Ec man iotna ár um borna, þá er forðom mic fœdda hofðo; // níu man ec heima (Vsp. 2) “Я помню великанов, рождённых *рано*, // которые раньше меня родились; // девять помню я миров”⁸; Ár var alda, þat er Ymir bygði, // vara sandr né sær né svalar unnir; // ... gap var ginnunga enn gras hvergi (Vsp. 3) “*Древнее* было время, когда жил Имир; // не было ни песка, ни моря, ни прохладных волн; // ... бездна была зияний и травы нигде”⁸; Þar muno eptir undrsamligar // gullnar tǫflor í grasi finnaz, // þærs í árdaga áttar hofðo (Vsp. 61) “Снова найтись должны на лугу в высокой траве // *тавлеи золотые*, // что им [богам] для игры служили в *древние времена*”⁸;

конец мира: Úlf sé ec liggia árósi fyrir, // unz riúfaz regin (Ls. 41) “Волка вижу я лежащим в устьи реки, // когда *боги разорвут друг друга*”⁸; enn er Muspellz synir ríða Myrcvið yfir, // veizta þú þá, vesall, hvé þú veqr (Ls. 42) “когда *Муспелля* дети”⁹ сквозь

⁸ К этому же пункту относится “судьба богов” (Ls. 39). Эсхатологические мотивы отражены также в следующих строфах: Fiðll qll sciálfa (Ls. 55) “Горы все дрожат”⁸; scalf iqrð qll (Ls. 65 проз. 8) “дрожала вся земля”⁸.

⁹ “Муспелль – по-видимому, имя мифологического существа. Люди Муспелля – те, кто осуществляет гибель богов. В древневерхненемецком произведении X в. встречается слово muspilli ‘конец мира, страшный суд’. Неясно, христианского происхождения это слово или языческого” [5, с. 218].

Мюрквид¹⁰ поскачут, // не знаешь ты тогда¹¹, несчастный, чем тебе сражаться”*; Kióll ferr austan, koma muno **Muspellz** // um lög lýðir, enn Loki stýgir (Vsp. 51) “С востока в ладье *Муспелля* люди плывут по волнам, а Локи правит”; fram sé ek lengra // um **ragna røc**, rømm, sigtíva (Vsp. 44; 49; 58) “всё я *привожу* // *судьбы* могучих славных *богов*”;

prima materia¹²: Þegi þú, Heimdallr! þér var í árdaga // íþ líóta líf um lagit; // **aurgo** baki þú munt æ vera // os vasa vorðr goða (Ls. 48) “Молчи, Хеймдалль! тебе была в древние времена // ужасная жизнь положена; // с *мокрой* спиной ты всегда должен быть // и бодрствовать стражем богов”*; Asc veit es standa, heitir Yggdrasill, // hár baðmr, **ausinn** hvítaauri (Vsp. 19) “Ясень я знаю по имени Иггдрасиль, // древо высокое, *увлажнённое* белой *влагой*”*;

нижний мир: Hrungrnis bani mun þér í hel koma, // fyr **nágrindr** neðan (Ls. 63) “Хрунгнира гибель швырнёт тебя в хель, // за *решётку* смерти вниз”*; Hrímgrímnir heitir þurs, er þic hafa scal // fyr **nágrindr** neðan (SkM. 35) “Хримгримниром зовётся великан, который будет тебя иметь // за *решёткой* смерти внизу”*;

объекты творения:

святилище: frá mínom **véom** os vøngom scolo // þér æ kold ráð koma (Ls. 51) “из моих *святилищ* и долин // тебе всегда будут исходить холодные советы¹³”*; búa þeir Høðr os Baldr Hroptz sigtóptir, // **vé** valtívar (Vsp. 62 конъектура) “жить будут Хёд и Бальдр в чертогах Хрофта, // в святилище павших богов”*;

судьба: þvíat aldar **ørlog** hygg es at hon ǫll um viti (Ls. 21) “потому что *судьбу* людей всю, я думаю, она ведаёт”*; **ørlog** Frígg hugg es at ǫll viti, // þótt hon síalígi segi (Ls. 29) “*судьбу* всю, я думаю, Фригг ведаёт, // хотя сама и не говорит [об этом]”*; firriz æ forn **røc** firar (Ls. 25) “далека древняя *судьба* людей”*; úlfgi hefir os vel, er í bõndom scal // bíða ragna **røcrs** (Ls. 39) “но тяжело и волку, который в узах должен // ожидать *судьбу* богов¹⁴”*; þær **log** lögðo, þær líf kuro // alda bornom, **ørlog** segia (Vsp. 20) “они *судьбы* судили, жизнь выбирали // детям людей, *судьбы* говорили”*;

атрибуты:

¹⁰ «Мюрквид – “Тёмный лес”, пограничный лес где-то на юге» [5, с. 231].

¹¹ Во время “гибели богов”.

¹² Др.-исл. *aurr* ‘влага; грязь; мокрая земля’ служит для обозначения священной субстанции в мифе творения.

¹³ То есть угроза жизни, гибель.

¹⁴ То есть наступления эсхатологического кризиса.

великий: þvíat æsir vito, hveim þeir alda scolo // **gambansumbl** um geta (Ls. 8) “ибо асы ведают, кого надлежит приглашать на *великий* пир”*; **gambantein** at geta (SkM. 32) “*великий* прут получить”; gaf hann mér **gambantein**, // enn es véltá hann ór viti (Hrbl. 20) «*великий* прут он дал мне, // а я лишил его разума”*;

древний: firriz æ **forn** røc firar (Ls. 25) “далека *древняя* судьба людей”*; os tac við hrímkálki, // fullom **forns** miaðar (Ls. 53) “и возьми кубок, // полный *древнего* мёда”*; viltu at ek, Valföðr, vel fyrtelja // **forn** spíðill fira, þau er **fremst** um man (Vsp. 1) “Павших отец, ты хочешь, чтоб я рассказала // о *древних* сведениях людей, о *самом первом*, что помню”*; os minnaz þar á megingóma // os á Fimbultýs **fornar** rúnar (Vsp. 60) “и вспоминают [асы] о славных событиях // и рунах *древних* великого бога [Одина]”*;

самый первый: **fyrstr** os øfstr var es at fiðrlagi, // þars vér á Þiaza þrifom (Ls. 50; 51) “*первым* я был и последним во время гибели, // когда мы Тьяци убили”*; Þat man hon fólcvíg **fyrst** í heimi (Vsp. 21; аналогично 24) “Помнит войну она *первую* в мире”*;

известный, знаменитый: ása at bíða, at mér einn gefi // **mæran** drycc miaðar (Ls. 6) “асов просить, чтобы мне дали // глоток *знаменитого* мёда”*; nío man es heima, ... // miðtvíð **mæran** fyr mold neðan (Vsp. 2) “помню девять миров ... // меры дерево *знаменитое* внизу под землёй”*; Áðr Burs synir bíðom um urðo, // þeir er miðgarð, **mæran**, scópo (Vsp. 4) “Пока сыны Бора, Мидгард создавшие *знаменитый*, // земли не подняли”*; alt veit es, Óðinn, hvar þú auga falt: // í inom **mæra** Mímis brunní (Vsp. 28) “Знаю я, Один, где глаз твой спрятан: // скрыт он в источнике *славном* Мимира”*;

предикаты:

отплатить, воздать: síðr þú ásom ǫfund um **gialdir** (Ls. 12) “чтобы ты асам враждой не *отплатил*”*; hvárt scyldo æsir afráð **gialda** // eða scyldo goðin ǫll **gildi** eiga (Vsp. 23) “должны ли асы *заплатить* выкуп // или все боги иметь *расплату*”¹⁵;

связывать: þvíat þic á hiðrvi scolo ins hrímkalda magar // gøgnom **binda** goð (Ls. 49; 50) “ибо к скале

¹⁵ Речь идёт о войне асов и ванаов. Ср. комментарии Стеблин-Каменского по этому поводу: «Ваны (боги Ньёрд, Фрейр и Фрейя) послали асам Гулльвейг (что значит “сила золота”) – женщину, воплощающую жадность к золоту. Один пытался её уничтожить, но она снова рождалась и под именем Хейд (обычное имя колдуний) творила ещё худшее. Тогда асы стали совещаться, брать ли им выкуп с ванаов (по другим толкованиям – платить ли им выкуп ванам или принять их в свою среду) <...>. Соглашение не состоялось, и Один начал войну с ванами, метнув в них копьё» [5, с. 217].

тебя инеисто холодного сына // кишками боги привяжут”*; Hann var **bundinn** með þorpmom sonar Nara (Ls. 65 проз. 2) “Он был связан кишками сына своего Нари”;

смешивать: oc **blend** es þeim svá meini mið (Ls. 3; аналогично 32; 56) “и смешиваю им мёд со злом”*; ginnheilog goð, oc um þat gættuz, // hverir hefði lopt alt lævi **blandit** (Vsp. 25) “священные боги о том гадали, // кто воздух весь смешал со злом”*;

совершать: hvat iþ æsir tveir **drýgðot** í árdaga (Ls. 25) “что вы двое асов совершили в древние времена”*; Ascr Yggdrasils **drýgir** erfíði, // meira, enn menn víti (Grm. 35) “Ясень Иггдрасиль испытывает невзгоды большие, // чем люди ведают”*;

3) **эпистемиологическая песня**, основными маркерами которой являются следующие существительные, прилагательные и глаголы:

гнев, гневный, гневить: **gremðu** eigi goð at þér (Ls. 12) “не гневи богов собой”*; vega þú gacc, ef þú **vreidr** sér (Ls. 15) “сражаться иди, если ты гневен”*; Ærr ertu, Loki, oc ørviti, // er þú fær Gefion at **gremi** (Ls. 19) “Безумен ты, Локи, и ума лишён, // если Гевьон гневись”*; vilcat es, at iþ **vreidir** vegiz (Ls. 18) “я не хочу, чтобы вы гневные сражались друг с другом”*; oc væri þá at þér **vreidom** vegit (Ls. 27) “и с тобою бы гневно сражались”*; **reiðir** go þér æsir oc ásynior (Ls. 31) “гневные по отношению к тебе асы и асиньи”*; oc þess at fregna, hveim inn fróði sé // **ofreiði** afi (Skm. 1; 2) “и спросить, из-за чего мудрый // сильно разгневан муж”*; **Reiðr** er þér Óðinn, **reiðr** er þér ásabragr, // ... enn þú fengit hefir // **gambanreiði** goða (Skm. 33) “Гневен на тебя Один, гневен на тебя повелитель асов, // ... ты получила великий гнев богов”*;

знать: **Veiztu**, ef þú inn gengr Ægis hallir í (Ls. 4) “Знаешь, если ты войдёшь в палаты Эгира”*; **Veiztu** þat, Eldir, ef við einir scolom // sáruðom sacaz (Ls. 5; аналогично 19) “Знаешь ли, Эльдир, если мы начнём // оскорбительными словами ссориться”*; **Veit** es, ef fug útan værac (Ls. 14) “Знаю я, если бы я был снаружи”*; ørlög Frigg hugg es at qll **víti** (Ls. 29) “судьбу всю, я думаю, Фригг знает”*; **Veiztu**, ef es gaf, þeim er es gefa né scylda, // inom slævorom, sigr (Ls. 23) “Знаешь, если я давал тем, кому не должен был давать, // трусам победу”*; **Veiztu**, ef es inni ættac Ægis höllom í // Baldri liscan bur (Ls. 27) “Знаешь, если я здесь внутри имела бы // Бальдру подобного сына”*; **veizta** þú þá, vesall, hvé þú vegr (Ls. 42; аналогично 64) “не знаешь ты тогда¹⁶, несчастный, чем тебе сражаться”*; **Veiztu**, ef es øðli ættac sem Inguna-Freyr

(Ls. 43) “Знаешь, если бы я имел столько же имущества, как Ингуна-Фрейр”*; **Veiztu**, ef mic á hiqvi scolu ins hrímkalda magar // qornom binda goð (Ls. 50) “Знаешь, если к скале меня сына кишками // боги привяжут”*; **Veiztu**, ef fyrstr oc øfstr var es at fiqlagi, // þars vér á Píaza þrifom (Ls. 51) “Знаешь, если первым я был и последним во время гибели, // когда мы Тьяци убили”*; einn es **veit**, svá at es **vita** þiccíomc, // hór oc af Hlórriða (Ls. 54) “но знаю, мне ли не знать, // изменила ты Хлорриди”*; Asc **veit** ek standa, heitir Yggdrasill (Vsp. 19) “Ясень я знаю стоит, называется Иггдрасиль”*; **Veit** hon Heimdalar hlióð um fólgit // undir heidvonom helgom baðmi (Vsp. 27) “Знает она, что Хеймдалля слух // скрыт под деревом, до неба встающим”*; Allt **veit** es, Óðinn, hvar þú auga falt: // í inom mæra Mímis brunni (Vsp. 28) “Всё знаю я, Один, где глаз ты спрятал: // скрыт он в источнике славном Мимира”*; **vitóð** ér enn, eða hvat? (Vsp. 27–28; 33; 35; 39; 41; 48; 62–63) «знаете ли вы это или как?»*; fiqlð **veit** hon frœða (Vsp. 44; 49) “много знает она сведений”*;

помнить: **Mantu** þat, Óðinn, er við í árdaga // blendom blóði saman (Ls. 9) “Помнишь ты это, Один, когда в древние времена // мы смешали вместе кровь”*; Viltu at ek, Valfóðr, vel fyrtelja // forn spiqll fíra, þau er fremst um **man** (Vsp. 1) “Павших отец, ты хочешь, чтоб я рассказала // о древних сведениях людей, о самом первом, что помню”*; Es **man** iqtna ár um borna, þá er forðom mic fœdda hófðo; // nío **man** es heima (Vsp. 2) “Я помню великанов, рождённых рано, // которые раньше меня родились; // девять помню я миров”*;

4) **видение**, реализующееся при помощи глагола

видеть: Inn scal ganga Ægis hallir í, // á þat sumbl at **siá** (Ls. 3; 4) “К Эгиру в дом войти я решил // и на пир посмотреть”*; es þvi ræð, er þú rið **sérat** // síðan Baldr at solum (Ls. 28) “я так устроил, что ты не увидишь, как скачет // Бальдр к палатам”*; Úlf sé es liggia árósi fyrir, // unz riúfaz regin (Ls. 41) “Волка вижу я лежащим в устьи реки, // когда боги разорвут друг друга”*.

На основании детального исследования эддического материала можно сделать некоторые выводы относительно жанровой специфики “Перебранки Локи”. В структуре этой песни “Старшей Эдды” обнаружены фрагменты следующих жанров: словесного поединка (*перебранки*), *космологической* и *эпистемиологической* песни и *видения*, причём представлены они совершенно не равномерно. Абсолютно периферийную позицию занимает *видение*, в котором зафиксирован лишь один релевантный с точки зрения мифопоэтической модели мира контекст — *прозрение* события,

¹⁶ Во время “гибели богов”.

относящегося к грядущему эсхатологическому кризису о местонахождении волка Фенрира. *Эпистемиологическая* песня также репрезентирована редуцированно: глагол *помнить* зафиксирован всего в одном хотя и релевантном примере, намекающем на кровную связь между Локи и Одинем; глагол *знать* засвидетельствован не в *буквальном* значении, реализующем стратегию познания¹⁷, а в *переносном*; он служит для привлечения внимания собеседника, то есть относится по сути к сфере словесной деятельности, а не эпистемиологии. Иными словами, можно утверждать, что занимающее инициальное положение в строфе и многократно повторяющееся выражение *veiztu* (Ls. 4; 5; 19; 23; 27; 43; 50; 51) “знаешь ли ты” — функционально *segíði* (Ls. 1) “скажи ты” или *þegi þú* (Ls. 17; 20; 22; 26; 30; 31; 34; 38; 40; 46; 48; 56; 57; 59; 61; 63) “молчи ты”, также открывающих строфы. Единственное исключение составляют достаточно частотные обозначения *гнева*, нуждающиеся в специальных комментариях. Наибольшее развитие получила лексика, характеризующая вербальную деятельность, — *словесный поединок*, для обозначения которого используются различные части речи (как глаголы, так и существительные), отличающиеся высокой степенью дифференциации, ср. многообразии глаголов говорения (*говорить, молчать, петь, просить, ругать, судить*) и видов речевой деятельности (*речь, слово, ответ, болтливость, крик*) и даже номинацию органов речи (*язык*). Все три приводимые выше жанра (словесный поединок, эпистемиологическая песня и видение) характеризуют субъектов песни (богов и находящегося в оппозиции к ним Локи), то есть относятся к сфере **метаописания** и определяют **форму** “Перебранки Локи”. **Содержание** же составляет *космологическая* песня, представленная очень схематично, пунктирно, при помощи базовых компонентов — *illo tempore* (*ár* ‘давно’, *í árdaga* ‘в давние времена’), *prima materia* (*aurugr* ‘мокрый’), тварный мир как *судьба* всего сущего (*örlog*), универсальный “тетический” предикат (*drygja* ‘совершать’) и атрибуты, воплощающие представления о древности (*forn* ‘старый’, *fyrstr* ‘самый первый’) и величии (*mærr* ‘известный, знаменитый’, *gamban-* ‘сакральный’) творчества. Внимательное изучение эддических фактов приводит к заключению о том, что в “Перебранке Локи” проявляется действие двух тенденций — “свёрнутости” космогонической концепции, её имплицитности, дающей о себе знать в виде неясных аллюзий, и акцентировании темы предела,

конца мира, выражающемся в более детальном описании эсхатологической катастрофы¹⁸. Главный вывод заключается в безусловном доминировании **формы**, а именно *перебранки*, ядро которой составляют глаголы *говорения*, наделённые *отрицательной* оценкой, над **содержанием** и, разумеется, этот вывод требует объяснения, которое, как нам кажется, возможно только в рамках мифопоэтической модели мира. В “Перебранке Локи” изображается *пир*, сопровождающийся приготовлением пива и установлением мира и воплощающий квинтэссенцию *праздника*, “временного отрезка, обладающего особой связью со сферой сакрального, предполагающего максимальную причастность к этой сфере всех действующих лиц и отмечаемого как некое институализованное действие” [7, с. 329]. Пиво выступает в качестве опьяняющего напитка, средства достижения оптимального психофизического состояния эйфории, сопутствующей празднику и кодируемой обозначениями ментального возбуждения (*гнева*). Как известно, в мифопоэтической традиции “главный праздник начинается в ситуации, связанной с обострённым и напряжённым ожиданием катастрофы мира” [7, с. 330]. Чтобы реактуализовать стихию космоса, подвергающегося атакам со стороны сил хаоса, необходимо воспроизвести *прецедент* первотворения, намёки на который и обнаруживаются в “Перебранке Локи”. Неотъемлемым компонентом в структуре праздника является *диалог*: жанр *перебранки* с неизменными признаками оскорблений, унижений противника, нагнетанием отрицательных эмоций детерминирован типичным для ключевого момента перехода вселенной от старого состояния, распада и гибели, к обновлённому образу выворачиванием мира наизнанку и “антиповедением” героя, демонстрируемым Локи, который постоянно противопоставляется богам. Ср. разновидность антитезы *свой — чужой* как *здесь внутри — там снаружи*: *hvat hér inni hafa at qlmálmom // sigtíva synir* (Ls.1) “что *здесь внутри* имеют за пивной разговор // победы богов сыновья”*; *ása oc álfa, er hér inni ero, // mangi er þér í orði vinr* (Ls. 2) “из асов и альвов, которые *здесь внутри*, // никто тебе в слове не друг”*; *Inn scal ganga Ægis hallir í, // á þat sumbl at síá* (Ls. 3; 4) “*Внутрь* к Эгиру в дом войти я решил // и на пир посмотреть”*; *enn fug þér einom mun ec út ganga* (Ls. 64) “только из-за тебя одного должен я уйти *наружу*”*.

¹⁷ Такое значение фигурирует лишь в Ls. 29, где речь идёт о *знании* Фригг судеб мира.

¹⁸ Ср. мотивы разрывания друг другом богов и приезда сыновей *Муспелля*, предвещающего гибель вселенной, связывания хтонических чудовищ и их *расплаты* за содеянное.

Таким образом, ключом к пониманию семантики и жанровой структуры “Перебранки Локи” оказывается наиболее релевантная для архаичной мифопоэтической традиции ситуация *праздника (нира)*. При этом воссоздаётся прецедент перетворения и детерминируется необходимость функционирования *космологической* песни, заостряющей внимание на эсхатологической теме. *Диалог* в форме словесной *перебранки* со свойственной ей лексикой низкого стиля служит для наиболее адекватного описания “антиповедения” главного персонажа – Локи в наиболее опасный для мироздания момент противоборства стихий хаоса и космоса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. *Edda*. Die Lieder des Codex Regius nebst verwandten Denkmälern. Hrsg. von Gustav Neckel. I. Text. Vierte, umgearbeitete Auflage von Hans Kuhn. Heidelberg, 1962. (In German)
2. *Vries J. de*. Altnordisches etymologisches Wörterbuch. Leiden: E.J. Brill, 1977. (In German)
3. *Einarsson St.* A History of Icelandic Literature. The Johns Hopkins Press for The American-Scandinavian Foundation. New York, 1957.
4. *Phillpotts B.S.* The Elder Edda and Ancient Scandinavian Drama. Cambridge: Cambridge University Press, 1920.
5. *Стеблин-Каменский М.И.* “Старшая Эдда” // Старшая Эдда. Древнеисландские песни о богах и героях / Перевод А.И. Корсуна. Редакция, вступительная статья и комментарии М.И. Стеблин-Каменского. М.–Л., 1963. С. 181–213. [Steblyn-Kamensky, M.I. “*Starshaya Edda*” [The Elder Edda]. *Starshaya Edda. Drevneislandskie pesni o bogah i geroyah*. Perevod A.I. Korsuna. Redakciya, vstupitel'naya statya i kommentarii M.I. Steblin-Kamenskogo [The Elder Edda. Old Icelandic Songs about Gods and Heroes. A.I. Korsun's Translation. Ed., Intr., Comm. of M.I. Steblin-Kamensky]. Moscow, Leningrad, Publishing house of Academy of Sciences of the USSR, 1963, pp. 181–213. (In Russ.)].
6. *Heusler A.* Heimat und Alter der eddischen Gedichte. Archiv für das Studium der neueren Sprachen und Literaturen. 1906, Bd. 116, 249–281. (In German)
7. Мифы народов мира. Энциклопедия. Том первый А–К. М., 1980. Том второй К–Я. Главный редактор С.А.Токарев. Члены редакционной коллегии И.С. Брагинский, И.М. Дьяконов, В.В. Иванов, Р.В. Кинжалов, А.Ф. Лосев, В.М. Макаревич (ответственный секретарь), Е.М. Мелетинский (заместитель главного редактора), Д.А. Ольдерогге, Б.Л. Рифтин, Е.М. Штаерман. М.: издательство “Советская энциклопедия”, 1982. [*Mify narodov mira. Enciklopediya. 2t.* [Myths of the Peoples of the World. Encyclopedia]. Moscow, Sovetskaya enciklopediya Publ., 1980–1982. (In Russ.)].
8. *Olrik A.* Miterne om Loki. Festschrift til Feilberg. København, 1911. (In Danish)
9. *Dumézil G.* Loki. Paris: G.P. Maisonneuve, 1948. (In French)

СОКРАЩЕНИЯ

НАЗВАНИЯ ЭДДИЧЕСКИХ ПЕСЕН

- Grm. – Grímnismál “Речи Гримнира”
 Hrbl. – Hárbardzlióð “Песнь о Харбарде”
 Ls. – Locasenna “Перебранка Локи”
 Skm. – For Scírnis “Поездка Скирнира”
 Vsp. – Völuspá “Прорицание вёльвы”

Дата поступления материала в редакцию: 12 января 2021 г.

Статья поступила после рецензирования и доработки: 21 августа 2021 г.

Статья принята к публикации: 15 октября 2021 г.

Дата публикации: 31 декабря 2021 г.

Received by Editor on January 12, 2021

Revised on August 21, 2021

Accepted on October 15, 2021

Date of publication: December 31, 2021